

Валерий Белунцов,

композитор, учёный секретарь Ассоциации электроакустической музыки России, ведущий передач «Музыка, компьютер, интернет» и «Виртуальный меломан» на Радио России

Жан-Мишель Жарр: электронная легенда ушедшего века

Одним из самых ярких представителей популярной электронной музыки конца XX века является французский композитор Жан-Мишель Жарр, широко известный по архитектурно-свето-музыкальным представлениям на открытом воздухе («out-door concert performance»), которые в разных странах мира посетили миллионы людей.

В своих музыкальных композициях Жарр всегда сочетал мелодико-гармоническую структуру популярной музыки с поисками новых тембров и звучаний, используя широкие возможности электронной музыки. В то же время во многих его произведениях прослеживается влияние не только популярной, но и академической музыки. Особенно заметны традиции минимализма. Среди композиторов, развивающих направление электронной музыки, предшественником Жарра можно считать крупного немецкого мастера Клауса Шульца.

Музыка Жан-Мишеля Жарра замечательна тем, что находится на стыке нескольких жанров. С одной стороны, любители поп-музыки и техно услышали в ней знакомые ритмы и запоминающиеся простые мелодии. Любителям рока наверняка пришлось по душе яркие короткие «риффы», то и дело возникающие не только в мелодической линии, но в басу и контрапунктирующих голосах. Иногда из отдельных риффов, как из кирпичиков, складывается целое здание фактуры музыкального сочинения. Любители академической музыки всегда ценили в композициях Жарра то, что многие из них, если разобраны, несут в себе серьёзные идеи, а структура альбомов достаточно сложна и

является, по сути, развитием идеи симфонического цикла (и переходом этой идеи на новый уровень). Наконец, любителям авангарда и электроники нравились новые тембры и звучания, которые Жарр с неизменной изобретательностью находил для своих сочинений.

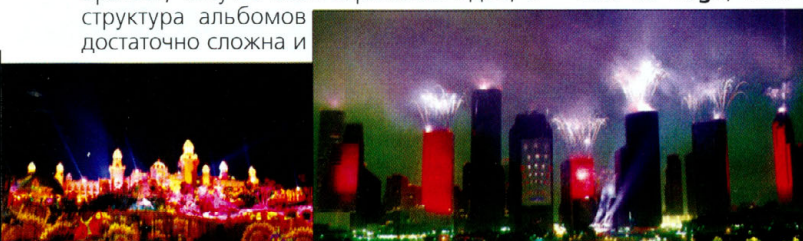
Композитор родился в Лионе 24 августа 1948 года. Его отец, Морис Жарр, также был композитором, так что сын с малых лет был окружён музыкой. Он начал учиться играть на фортепиано в пять лет, а будучи школьником, очень сильно увлекся игрой на электрогитаре. При этом он пытался создавать собственные группы, а также то и дело присоединялся к другим группам, во множестве создававшимся его сверстниками и довольно быстро распадавшимся. И хотя юный Жарр не останавливался и даже с одной из них получил приз парижского «фестиваля улиц», главным делом в то время для него была всё-таки не музыка, а филология. Именно по этой специальности он и получил основное образование.

Возможно, так бы и разочаровался Жарр в своих музыкальных возможностях, а мы так и не узнали бы его как музыканта. Однако в двадцатилетнем возрасте он познакомился со знаменитым Пьером Шеффером, занимавшимся исследованиями в области электронной музыки. Жарр тут же увлёкся конкретной музыкой, а также различными методами создания новых тембров. Уже в 1969 году он записал несколько пьес для магнитной ленты. Тогда же вышел его экспериментальный электроакустический альбом **La Cage**, кото-

рый обычно не включается в официальную дискографию Жарра.

Через два года был выпущен ещё один альбом с музыкой того же жанра. Он назывался **Deserted Palace**. В некоторых источниках указывается, что альбом «мало кого заинтересовал». Возможно, это действительно было так: для экспериментальной электроакустики эта музыка была недостаточно «новой», а для популярного жанра — слишком сложной.

Примерно в это же время Жан-Мишель Жарр показал свою электронную музыку в Парижском оперном театре. Здесь он пишет семь частей **балетной музыки**, причём каждая из них соответствует одному из цветов радуги. Затем в течение нескольких лет композитор занимается традиционными стилями. В частности, сочиняет музыку к нескольким кино-

фильмам. Наиболее известным из них стал фильм **Les Granges Brulees**, в котором снимался так хорошо известный нам сегодня актёр Ален Делон.

Однако новые средства выразительности всё-таки привлекают Жарра сильнее. И вот, наконец, у него возникает замысел электронного альбома **«Oxygene»**. В то время сочинение электронной музыки ещё не происходило с ее одновременной записью-реализацией в звуке. Это стало возможным только теперь — во времена господства персональных компьютерных студий. А тогда нужно было сначала наметить идею альбома, «сочинить музыку» в виде какой-либо фиксированной нотной последовательности и уже затем заниматься записью альбома.

В 1976 году студии звукозаписи, в которых можно было реализовать подобные идеи, были дорогими. К тому же их было совсем немного, и ни одна из них не подходила. К счастью, Жарр уже несколько лет почти все деньги тратил на покупку электронного музыкального оборудования. В результате альбом был записан в его частной студии с использованием синтезаторов ARP, AKS, VCS-83, «гармонического синтезатора» RMI, электрооргана Farfisa, меллотрона и драм-машины.

Потом довольно долго Жарр совершенно безрезультатно обращался к разным издателям, пытаясь договориться о том, чтобы его альбом увидел свет. Издатели пластинок отказывали ему один за другим, так как привыкли к музыке, которая либо исполняется на обычных акустических инструментах, либо является совсем уже «экспериментальной» и «авангардной» (несмотря на всю нелепость этого «термина»). Но всё-таки нашёлся человек, который заинтересовался идеями Жарра. Это был человек, который до того открыл французам группу Pink Floyd и Дэвида Боуи. Звали его Франсис Дрейфус.

В результате сотрудничества Жарра и Дрейфуса в конце 1976 года альбом

Oxygene, наконец, был издан. И совершенно неожиданно для обоих этот альбом принес головокружительный успех. Впоследствии он станет многократно золотым и по продажам будет долго занимать первые строчки мировых хит-парадов. Международный релиз альбома 1977-го года разошелся тиражом в 6 миллионов экземпляров. Газета Daily Mirror назвала этот альбом «французской революцией в рок-музыке», а американский журнал People присудил Жарру звание «человека года». Сейчас альбом **Oxygene** признан самым успешным в истории французской звукозаписывающей индустрии!

Альбом состоит из 6 частей. Названы они без изысков — **Oxygene 1**, **Oxygene 2** и так далее, до **Oxygene 6**. Это первый альбом в официальной дискографии Жарра. И это не случайно — только в нём, наконец, композитор, что называется, «нашёл себя». Здесь музыка находится именно на той точке стыка многих жанров, о которой мы говорили в начале статьи. Альбом остаётся популярным по сей день и не так давно был вновь издан в пересведённом виде, чтобы отвечать акустическим требованиям начала XXI-го века.

В 1978 году состоялась свадьба композитора с Шарлоттой Рэмплинг, а в декабре того же года был издан новый альбом Жарра — **«Equinox»**, который продолжил традиции «**Oxygene**» и закрепил его успех, разойдясь тиражом в 7 миллионов экземпляров.

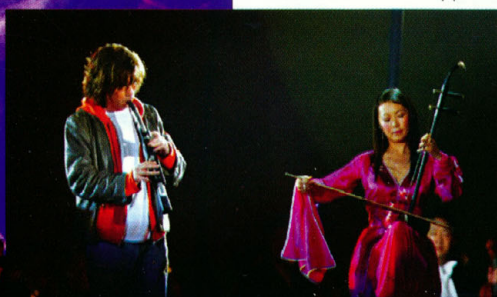
Затем в течение трёх лет Жарр не создавал оригинальных композиций, а использовал отрывки из своих двух успешных альбомов для музыки к кинофильмам. Поклонники электронной музыки с нетерпением ждали новых альбомов Жарра. И в июне 1981 года таковой, наконец, появился. Он назывался **«Magnetic Fields»**

(во французском варианте — «**Les Chants Magnetiques**»). Однако он не привнёс ничего нового в уже сложившийся образ Жарра-музыканта. Поклонники по-прежнему с радостью слушали его и наслаждались новыми тембрами, совмещёнными с яркими мелодическими оборотами. Этот альбом по сравнению с **Equinox** и особенно с **Oxygene** стал, пожалуй, некоторым шагом назад. Здесь было больше традиционных популярных ритмов, тембры стали более «гладкими», а общая «симфоничность» цикла прослеживалась не так ярко, как раньше.

В том же году он был приглашён с концертами в **Китай**. Это было настоящее политическое событие, так как в Китае тогда западных музыкантов не приглашали (как говорят, по идейным соображениям). А вот Жарра позвали, и он принял приглашение. Дал два концерта в Пекине и три — в Шанхае. Концерты посетили более 400 тысяч человек. А в следующем году был выпущен двойной альбом, основанный на записях этих концертов. Кстати, помимо отрывков из трёх вышедших ранее альбомов в Китае Жарр представил и новые сочинения, например, пьесы «**Night In Shanghai**» и «**Souvenir Of China**».

А в 1983 году Жан-Мишель Жарр изменил «великим принципам художника» и, что называется, «учудил». Он записал альбом **«Music For Supermarkets»** и выпустил его в одном (!) экземпляре. Этот экземпляр был продан с аукциона за 70 тысяч франков и попал в книгу рекордов Гиннеса как самый дорогой альбом. Музыка альбома после его продажи один раз транслировалась по люксембургскому радио, после чего мастер-плёнки были торжественно уничтожены. То есть музыка должна была остаться неизвестной почти всем, кроме одного счастливого обладателя пластинки. Утверждают, тем не менее, что некоторые ее композиции всё же были записаны заново и изданы в последующих альбомах Жан-Мишеля Жарра.

Продолжение следует

Валерий Белунцов,
композитор, учёный секретарь Ассоциации
электроакустической музыки России

Жан-Мишель Жарр:

Продолжение.
Начало в № 2—2005

ЭЛЕКТРОННАЯ ЛЕГЕНДА УШЕДШЕГО ВЕКА

Одним из самых ярких представителей популярной электронной музыки конца XX века является французский композитор Жан-Мишель Жарр, широко известный по архитектурно-свето-музыкальным представлениям на открытом воздухе («out-door concert performance»), которые в разных странах мира посетили миллионы людей

И эти альбомы, действительно, не заставили себя долго ждать. В 1984 году появился альбом со странным названием **Zoolook**, которое перевести, наверное, нельзя. Сам Жарр впоследствии говорил, что он просто хотел выбрать слово, в котором много букв О. Кстати, в альбоме использованы записи человеческих голосов, которые звучат на разных языках, а именно: на арабском, китайском, английском, эскимосском, французском, габонском, немецком, венгерском, индийском, японском, мадагаскарском, малайском, языке пигмеев, русском, испанском, шведском, тибетском и некоторых других экзотических языках, включая язык австралийских аборигенов, в котором Жарр нашёл слово с 8 буквами «О» и сделал его названием одной из частей (Woolloomooloo). Кстати, это первый альбом Жарра, где каждая часть имеет своё название — *Ethnicolor*, *Diva*, *Zoolookologie* и т.д. Правда, все они так же достаточно загадочны и труднопереводимы, как и название всего альбома. Кроме того, в записи этого альбома, помимо самого Жарра, принимали участие ещё 6 музыкантов, в том числе Лори Андерсон.

А в 1986 году вышел альбом, который можно считать второй вершиной в творчестве Жарра (наряду с *Oxugene*). Этот альбом называется **Rendez-vous**. Альбом имеет структуру близкую к симфонической и почти сюжетное развитие. Человеческая трагедия, которая развивается в первых двух частях, приводит к музыке полного опустошения в третьей части, где солирует специально сконструированный за несколько лет до этого инструмент «Лазерная арфа». После опустошения врываются звуки внешнего мира, отдалённого веселья (четвёртая часть). Однако они смешиваются в сознании и вступают в конфликт с «вирту-

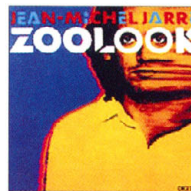
альным героем» и друг с другом (пятая часть), что приводит к трагическому заключению-плачу (шестая, последняя часть).

Сюжетное развитие очень сближает этот альбом по духу с симфониями Густава Малера. В то же время, альбом полон новаторских идей, его тембры ни на что не похожи и незабываемы — стоит их хоть раз услышать, и вы будете узнавать их с одной ноты.

Одну из композиций этого альбома Жарр планировал вначале сыграть на концерте совместно с астронавтом Ронем Макнейром, который во время концерта должен был находиться на борту космического корабля «Челленджер». Но, как известно, в январе 1986 года «Челленджер» взорвался при взлёте с космодрома. Пьеса в результате трансформировалась в подобие плача и стала последней композицией альбома *Rendez-vous*, который, кстати, Жарр посвятил погибшим астронавтам.

При записи альбома Жарр использовал синтезаторы Seiko DS 250, Synthex, Moog, Roland JX 8P, Fairlight, Emulator II, Eminent, AKS, Linn 9000, RMI, Seiko DS 320, OBX, DX 100, Matrisequencer, Casio CZ 5000, ARP 2000 и, конечно, «Лазерную арфу». Кроме того, были приглашены и несколько исполнителей. Мишель Гейсс управлял синтезаторами ARP 2600 и Eminent, а также секвенсером. Доминик Перрье был ответственным за Memory Moog. Партии ударных (и реальных, которые тоже есть, и различных драм-машин и ударных синтезаторов) озвучивал Джо Хаммер. Для второй части альбома был записан хор «Radio France», и, наконец, в последней части звучит живой саксофон Пьера Госсе.

Последующие альбомы Жан-Мишеля Жарра продолжали оставаться яркими, однако уже не могли затмить *Rendez-vous* и предшествующие его сочинения. В 1988 году вышел альбом

Revolutions, в котором был использован синтезированный компьютерный голос. В 1990 году появился альбом **En attendant Cousteau**, посвященный французскому исследователю океана Жак-Иву Кусто. Жан-Мишель Жарр специально ездил в Тринидад и Тобаго, чтобы записать трилогию «Calypso» (первые три части альбома) с группой местных барабанщиков The Amoco Renegades. Кстати, Calypso — название корабля, на котором плавал Жак-Ив Кусто, и одновременно — название музыкального стиля, который Жарр использовал в первой части альбома. А последняя, четвёртая дорожка этого диска является самой длинной из всех изданных Жарром композиций. Её продолжительность составляет 47 минут.

В 1992 году появился альбом **Images**, который, по сути, является сборником композиций с более ранних альбомов Жарра. В 1993 году выходит очень успешный альбом «**Chronologie**». А 20 лет спустя после выхода первого альбома «Охугене» Жан-Мишель Жарр решил вернуться к истокам и записал продолжение этого знаменитого альбома. Новый релиз называется «**Oxygene 7-13**». Здесь Жарр смешивает старые синтезаторы, которые он использовал в 1976 году с новейшими технологиями. Так же, как и его предшественник, Охугене 7-13 достиг вершин европейских хит-парадов.

В 1997 г., когда отмечалось 850-летие Москвы, Жан-Мишель Жарр был приглашён мэром столицы для участия в этом большом празднике. Концерт развернулся перед Московским Государственным Университетом. История Москвы при этом проецировалась на фасад Университета под музыку Жарра. Московские власти оценили количество зрителей в 3,5 миллиона.

В XXI веке Жарр выпустил ещё 4 альбома: **Metamorphoses**, **Sessions 2000**, **Geometry Of Love** и «**AERO: Anthology of Electronic Revisited Originals**». Будем надеяться, что он ещё не раз порадует любителей музыки новыми яркими сочинениями. В то же время у большинства музыкантов это имя всё-таки и сегодня ассоциируется, прежде всего, с сочинениями 70–80-х годов, когда они стали для многих чем-то вроде «эталона звучания синтезаторной музыки».

